

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Автор-
составитель**

**Александр
Колпакиди**

**ТАЙНАЯ
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВНЕШНЕЙ
РАЗВЕДКИ**

Москва
издательство
РОДИНА
2023

УДК 327 (1-87)

ББК 66.4(4/8)

К 60

К 60 Тайная история отечественной внешней разведки. Сборник / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М.: Родина, 2023. – 416 с. – (Советский век. Война).

ISBN 978-5-00180-118-4

В декабре 2020 года Служба внешней разведки России отметила своё 100-летие. За целый век ее деятельности накопилось множество тайн. Некоторые из них в своих статьях раскроют авторы сборника. Так, многие слышали про «Кембриджскую пятёрку» — ядро сети советских агентов в Великобритании, завербованных в 30-х годах XX века в Кембриджском университете. Впервые будет рассказано об аналогичной сети — «Оксфордской группе». Другая эксклюзивная история — рассказ об операциях внешней разведки на территории Китая в 1967-1982 годах. А еще — подробный рассказ о А. С. Панюшкине, выдающимся дипломате и разведчике и первом начальнике контрразведки ФРГ Отто Йоне, который после четырех лет руководства этим ведомством сбежал в ГДР, где подробно рассказал о своей работе сотрудникам советской разведки.

УДК 327 (1-87)

ББК 66.4(4/8)

ISBN 978-5-00180-118-4

© Колпакиди А.И. авт.-сост., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ведяев А.</i> Тайная история внешней разведки. Вместо предисловия . . . 7	
<i>Шинин О.В.</i> Советская внешняя разведка на Дальнем Востоке в 1920 — 1922 гг.	38
<i>Кочик В. Я.</i> Трое из многих. Агенты советских спецслужб Александр Севрюк, Александр Хомутов и Кондрат Полуведько . . .	50
<i>Комиссаров В. М., Хлобустов О. М.</i> Он имел полное право сказать: «Я счастлив, что...». Непростая судьба одного из первых чекистов	62
<i>Кочик В. Я.</i> Операция «Трест»: Роман Бирк и другие	74
<i>Кочик В. Я.</i> Кто такой Андрия Пиклович? Малоизвестный персонаж весьма громкого дела 1930-х годов	86
<i>Гелибтер К. (Gelibter Cyril).</i> КГБ в Великобритании: что мы знаем об Оксфордской группе?	90
<i>Тимофеев А.Ю.</i> Советские разведчики в королевстве Югославии по материалам белградских архивов	103
<i>Кочик В. Я.</i> Некоторые данные о деятельности советской внешней разведки в Болгарии перед войной (1935-1939 гг.)	116
<i>Владимиров А.</i> Время первых. К 115-летию первого руководителя ПГУ КГБ при СМ СССР А.С. Панюшкина	132
<i>Платошкин Н.Н.</i> «Все кто меня знал, будут одного мнения — я честна» — жизнь и бессмертие «Альты»	189
<i>Хлобустов О. М.</i> Трагедия 22 июня 1941 года. Что знал Сталин? . . .	209
<i>Хавкин Б. Л.</i> Тайна человека из Люцерна	220
<i>Платошкин Н.Н.</i> Недоверчивая дружба: отношение западных разведок к СССР в 1939-1941 годах	234
<i>Хлобустов О. М.</i> От союзнических отношений — к «холодной войне»	268
<i>Хавкин Б. Л.</i> Загадка Отто Йона	284

<i>Кочик В. Я.</i> «Киноактриса в контрразведке и нелегальной разведке».	
Биби-Иран (Ирина Каримовна) Алимова	300
<i>Хлобустов О. М.</i> Карибский кризис: за кулисами истории	314
<i>Владимиров А.</i> Время первых. Путь в разведку: Вашингтон —	
Дели — Токио	328
<i>Гелибтер К. (Gelibter Cyril).</i> Советская разведка и Китай при Андропове.	
1967-1982 годы	362
<i>Гелибтер К. (Gelibter Cyril).</i> Российская внешняя разведка	
после 1991 года	371
<i>Гелибтер К. (Gelibter Cyril).</i> Отсутствие революции в СВР	377
Примечания	381

Ведяев А.,

к.т.и, член Общества изучения истории отечественных спецслужб, руководитель отдела информации Общероссийского Фонда ветеранов и сотрудников подразделений специального назначения и спецслужб органов государственной безопасности России “ВЫМПЕЛ-ГАРАНТ”

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Говорить об истории внешней разведки можно лишь с известной долей условности, поскольку служба эта является закрытой и многие аспекты ее деятельности составляют предмет государственной тайны. Однако непрекращающаяся психологическая война с западными странами заставляет нас вновь и вновь обращаться к различным эпизодам деятельности отечественных разведчиков с целью раскрыть их вклад в дело обеспечения безопасности страны — в том числе и Победу в Великой Отечественной войне, — и дать отпор клеветническим измышлениям поборников свободы американского толка, пытающихся опорочить беззаветное служение долгу перед своим народом и одновременно оправдать агрессивное вмешательство в дела других стран, государственный терроризм и убийства, ставшие фирменным почерком западных спецслужб.

Внешнеполитическая разведка как единая централизованная служба отсутствовала в составе российских спецслужб до 1920 года, когда стало ясно, что неудача в Советско-польской войне 1919-1921 годов во многом была обусловлена именно недостатками в получении надежной разведывательной информации о намерениях противника. Для создания новой разведывательной службы была образована комиссия во главе со Сталиным и Дзержинским — закаленными бойцами, имеющими колоссальный опыт подпольной работы. На основании подготовленных комиссией предложений Председатель ВЧК Феликс Эдмундович Дзержинский 20 декабря 1920 года подписал приказ о создании Иностранного отдела (ИНО) ВЧК — первой в российской истории службы внешней разведки. На ИНО были возложены организация легальных и нелегальных разведывательных аппаратов (резидентур) за кордоном и руководство ими, проведение агентурной работы среди иностранцев на территории своей страны и обеспечение паспортно-визового режима.

Практически одновременно с ИНО, в июле 1921 года, в структуре Исполкома Коминтерна, было создано секретное оперативное подразделение — Отдел международных связей (ОМС), который по сво-

им функциям и своей структуре также являлся разведслужбой, располагая штатом оперативных работников, агентурой, курьерами, шифровальной службой и службой по изготовлению поддельных документов. Поскольку главной целью ОМС было создание политических и военных структур за кордоном для продвижения идеи мировой «перманентной» революции, большинство его сотрудников составляли интернационалисты, евреи по национальности, имевшие широкие деловые и родственные связи по всему миру. Между ОМС Коминтерна и ИНО ВЧК (ОГПУ) было налажено тесное взаимодействие, и, хотя сотрудникам запрещалось одновременно работать в обеих спецслужбах, наблюдались их частые переходы из одной службы в другую.

Председатель Исполкома Коминтерна Зиновьев (настоящее имя Евсей-Гершен Ааронович Радомысльский) и председатель Реввоенсовета, нарком по военным и морским делам Троцкий (настоящее имя Лейба Давидович Бронштейн) имели колоссальный авторитет в партии. Иногда на этом основании делается неверный вывод, что в 1917 году власть в стране была захвачена евреями. Это абсолютно не так, поскольку в первом советском правительстве (СНК) был только один еврей — Троцкий. Но трудно отрицать тот факт, что влияние их, в том числе в силовых структурах, неуклонно росло. Если в первом составе ВЧК (на 1 января 1918 года) из 11 человек семеро были русскими и не было ни одного еврея, то к моменту образования СССР (30 декабря 1922 года) в составе ГПУ (которое 15 ноября 1923 года было преобразовано в ОГПУ при СНК СССР) оставалось всего шестеро русских на 23 человека, из которых уже девять были евреями.

С наступлением мирного времени, когда потребовалось восстанавливать и отстраивать страну, разрушенную Империалистической и Гражданской войной, неожиданно выяснилось, что большинство революционных «пассионариев», этнически не связанных с русской духовно-исторической традицией, вовсе не рассматривают «эту страну» как свою конечную цель. Их интересы лежат за пределами России — в Европе, Азии и Америке, где только и возможно осуществление идеалов коммунизма, а отсталая аграрная Россия — всего лишь плацдарм, да еще человеческий материал, который можно бросить в топку «мировой революции».

Противоположную позицию занял Сталин. Впервые он озвучил ее в 1922 году, когда предложил план «автономизации», что означало включение национальных окраин в состав РСФСР на правах автономий. Этот план, фактически означавший возрождение Российской империи, встретил ожесточенное сопротивление на Украине и в Грузии, и окраины вошли в состав Союза на правах союзных республик. Из названия самой федерации «СССР» было устранено слово «Российский».

Однако, следуя своему курсу на построение русского социализма, Сталин собирает вокруг себя единомышленников, таких как Дзержинский, Молотов и Куйбышев. По настоянию Сталина Президиум ЦИК СССР назначает Дзержинского председателем комиссии по организации похорон Ленина, что резко поднимает статус Дзержинского в иерархии власти. Уже в феврале 1924 года Феликс Эдмундович становится во главе Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР и начинает подготовку к индустриализации страны, в качестве основного звена которой были выбраны инвестиционные отрасли, такие как металлургия и машиностроение, на основе централизации управления экономикой и концентрации государственного капитала в едином промышленном бюджете. По инициативе Дзержинского вместо Главметалла ВСНХ была создана комиссия МеталлЧК, которую он же и возглавил.

В конце апреля 1925 года в Москве XIV партийная конференция одобрила выдвинутую Сталиным ещё в декабре 1924 года теорию построения социализма в одной стране. В резолюции «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным Пленумом ИККИ» резкой критике был подвергнут тезис Троцкого о невозможности построения «полного социалистического общества в такой отсталой стране, как Россия, без “государственной помощи” более развитых в технико-экономическом отношении стран». Против Сталина выступил председатель Исполкома Коминтерна и Ленсовета Зиновьев (Радомысльский), поддержанный председателем Исполкома Моссовета Каменевым (Лев Розенфельд) и ленинградской делегацией. Сложившийся оппозиционный блок получил название «Новой оппозиции». В апреле 1926 года к «Новой оппозиции» присоединяется и сам Троцкий (Лейба Бронштейн), в результате чего сложилась так называемая «Объединённая оппозиция».

20 июля 1926 года, на пленуме ЦК ВКП(б), посвящённом состоянию экономики СССР, Дзержинский подверг резкой критике Пятакова, которого он назвал «самым крупным дезорганизатором промышленности», и Каменева, которого обвинил в том, что тот не работает, а занимается политиканством. Как пишет в своих воспоминаниях Анастас Иванович Микоян, «выступление Дзержинского было резким, острым... Речь его прерывалась частыми репликами со стороны оппозиции — Пятакова, Каменева, Троцкого. Дзержинский доказал, что все те доводы, которые приводила оппозиция, основаны не на фактических данных, а на желании во что бы то ни стало помешать той работе, которую ведут Пленум и Политбюро». Каменев в своем заключительном слове снова допустил грубые нападки на Дзержинского, который «почувствовал себя плохо и, не дождавшись конца заседания, вынужден был с нашей помощью перебраться в соседнюю комнату, где лежал некоторое время. Вызвали вра-

чей. Часа через полтора ему стало лучше, и он пошел домой. А через час после этого его не стало». Заседание было прервано, работа пленума приостановлена. В начавшейся суматохе кто-то быстро убрал стакан с водой, из которого во время выступления пил Дзержинский. Так что никаких следов не осталось.

Все дело в том, что на тот момент ни в ОГПУ, ни в Коминтерне, решения которого были обязательны для РКП(б)/ВКП(б), ни в его разведке — ОМС сторонников Сталина, да и русских вообще практически не было. В РККА также в значительной степени сохранялся авторитет Троцкого, который в 1918-1925 годах был председателем Реввоенсовета и наркомом по военным и морским делам. Говоря нынешним языком, у Сталина не было достаточной поддержки со стороны силовиков.

В этой ситуации, понимая серьезность своего положения, Сталин ищет поддержку в рядах партийцев (одним из тех, на кого он мог опереться, стал к 1930 году Ежов) и создает свою собственную спецслужбу — личную разведку, найдя сторонников в лице бывшей Имперской разведки Российской империи. Это была мощная глубоко законспирированная сеть, проникавшая во все властные структуры и масонские ложи западного мира. В числе ее агентов были влиятельные люди, такие, как, например, Николай Рерих. «Через военную и Имперскую разведки Российской империи, — пишет генерал-полковник Леонид Григорьевич Ивашов, — а не через ОГПУ Сталин владел информацией о тайных операциях первых чекистов за рубежом».

Но еще раньше именно так поступил и Дзержинский. В недрах ОГПУ он создал параллельную ИНО структуру нелегальной разведки глубокого залегания для проникновения на стратегические объекты потенциального противника и ликвидации наиболее опасных руководителей антисоветских террористических организаций, перебежчиков, шпионов и предателей. У истоков этой структуры, подчинявшейся лично Председателю ОГПУ и получившей название «группы Яши» (впоследствии СГОН — специальная группа особого назначения), стояли Яков Блюмкин, Яков Серебрянский и Наум Эйтингон. Все они в недавнем прошлом были эсерами крайне левого и максималистского толка, то есть сторонниками революционного крестьянства, ведущего против эксплуататоров беспощадную герилю в духе нынешних последователей Че Гевары и Мао Цзэдуна.

Осенью 1923 года Дзержинский отдает распоряжение о создании в Палестине нелегальной резидентуры, поручив выполнение этой задачи Якову Блюмкину (оперативные псевдонимы «Макс», «Исаев»). Своим заместителем Блюмкин берет Серебрянского, которого знал по штабу Персидской Красной Армии, ведущей партизанскую войну против шахского правительства и поддерживавших его англичан в иранской провинции Гилян. После отзыва Блюмкина в